

УДК 2-1+329

А.В. Волобуев

Религиозная и политическая грани фундаментализма

В статье анализируется генезис, эволюция и развитие фундаментализма как формы мировоззрения. Будучи узкоспециальным, термин начал обозначать широкий круг явлений сознания, характеризующий определенный тип религиозных взглядов, а в современности его значение расширилось еще больше: теперь мы можем говорить о фундаментализме в политике, культуре и других сферах общественной жизни. Статья посвящена рассмотрению религиозной и политической граней фундаментализма.

Ключевые слова: фундаментализм; религия; философия религии; религиоведение; социальная философия.

В свете политических событий последних лет на Ближнем Востоке интерес к феномену фундаментализма весьма высок и у широкой публики, и у академической науки. Но, поскольку явление воспринимается через призму СМИ, фундаментализм ассоциируется, как правило, с исламскими экстремистскими течениями, реже — с религиозным экстремизмом вообще. В данной статье мы рассмотрим и религиозную, и менее известную, но ничуть не менее значимую грань фундаментализма — политическую.

Понятие «фундаментализм» появилось в герменевтике и имело изначально сугубо специальное значение, обозначая буквальное прочтение религиозного текста. В конце XIX в. термин вышел за рамки узкоспециализированной философской и теософской литературы. Этим термином стали обозначать широкий спектр различных групп американских протестантов, защищавших, по их мнению, «фундаментальные» ценности христианской веры: буквальное понимание «сакральной» библейской правды, сотворение мира Господом, библейские чудеса, включая непорочное зачатие и воскресение Христова во плоти. Помимо противостояния религиозной модернизации и либерализму, фундаментализм американских евангелистов вскоре проявил себя и в другой области, не включенной непосредственно в доктринальные диспуты внутри религии: фундаменталисты выступили в качестве мощной оппозиции идеям эволюционной биологии и даже добились запрета на ее преподавание в 1925 г.

Американцы всегда воспринимали свою страну как носителя определенной миссии мирового масштаба. Такая активность и склонность религиозных фундаменталистов вмешиваться в общественную жизнь не должна нас удивлять, ибо именно последователи евангелических общин привили американскому обществу мессианство. «Мессианство появилось на территории современных

США с кораблями первых переселенцев-пуритан и сразу же стало оказывать серьезное духовно-нравственное, а затем и общественно-политическое воздействие на жизнь общества североамериканских колоний. Религиозный источник мессианских идей — пуританизм, особая, происходившая от учения Жана Кальвина, форма протестантизма» [1: с. 167]. Приверженцы этого вероучения быстро вошли в противоречие с феодальными порядками Европы. «Гонимые в Европе, пуритане ощущали себя в Америке силой, способной не только самоутвердиться, но и в перспективе встать над теми, пусть для начала только лишь в теологии и моральном плане, кто сделал их изгоями» [2: с. 177].

Фундаментализм быстро вырос в мощное общественно-политическое движение, опиравшееся на солидную финансовую поддержку: так, на рубеже XIX–XX вв. массированная пропагандистская кампания, призывавшая американцев вернуться к фундаментальным ценностям христианской (в понимании евангелических церквей) веры, была спонсирована братьями Мильтоном и Лайманом Стюартами — нефтяными магнатами, в те времена составлявшими серьезную конкуренцию за стремительно растущий нефтяной рынок самому Рокфеллеру [13]. Идеи фундаментализма стали настолько популярны, что известный в 1920-х гг. американский журналист Менкен писал: «Кинь яйцо из окна Пульмановского вагона — и ты попадешь в фундаменталиста практически всюду в США» [8: с. 3].

В США евангелический фундаментализм стал общественным явлением почти сразу же с момента своего появления, которое пыталось активно влиять на политику, законы и нравы. Наибольшая часть фундаменталистов вышла из баптистских церквей и связанных с ними учреждений и общественных организаций, причем весьма многочисленной среди фундаменталистов была прослойка «пре-миллениалов» (*амер.*), — сторонников новой формы весьма нередкого в христианской традиции эсхатологического течения, считавшего, что дни мира сочтены и второе тысячелетие — последнее для этого грешного мира. Движение получило институциональное оформление даже в области образования: в 1927 г. Боб Джонс основал фундаменталистский университет в Южной Каролине, быстро набравший влияние (который, к слову, является весьма влиятельным учреждением и по сей день), не говоря уже о многочисленных колледжах. В целом весьма пестрый набор общественно-политических, религиозных и образовательных организаций и движений объединяло стремление защитить веру американских протестантов от нравственно разлагающего, по их мнению, влияния модернизации, ассоциировавшегося фундаменталистами с иностранными течениями и идеями.

Широкую и печальную известность термин «фундаментализм» приобрел после революции в Иране 1979 г., когда к власти пришли фундаменталисты, а также в результате террористических атак на Всемирный торговый центр в США и становления печально знаменитой группировки «Исламское государство», запрещенной в России. Именно эти события придали понятию «фундаментализм» негативную коннотацию. В самом деле, исламский фундаментализм (*араб.* «вусулийя») — самая радикальная форма религиозного

фундаменталистского учения. Возникший в Саудовской Аравии и до сих пор поддерживаемый этим государством салафизм представляет собой тоталитарную политическую идеологию теократического государства. Широко известным и типичным для салафитских группировок является лозунг политической организации «Братья-мусульмане» (признана террористической и запрещена в России) «аль-ислам хуа аль-халь» («Ислам — вот решение», который означает, что для наведения порядка в мусульманском мире, искоренения социальной несправедливости, безнравственности и коррупции, для устранения «неправедных правителей», равно как и для защиты от пагубного воздействия чуждых культурных и поведенческих моделей Запада, необходимо прежде всего очищение самого ислама от вредных наслоений, возвращение к незамутненным истокам этой религии [3: с. 58].

Исламские фундаменталисты сами убеждены в том, что исламский мир находится в состоянии упадка, вызванного отходом от традиционных ценностей и этики ислама, отказом от исламской этико-правовой системы — исламского шариата. Фундаменталисты требуют возвращения к законам, нормам и ценностям ислама, строя таким образом социально справедливое государство. Идеология носит интернациональный характер: идеологи исламского фундаментализма считают своей целью построение халифата — государства, которое объединит всю мусульманскую общину [4: с. 3]. Идеология салафизма тотальна: ислам должен охватывать все сферы общественной жизни и даже частную, от политики до эстетики.

В научной и религиозной литературе также существует понятие «иудейский фундаментализм», которое, как правило, употребляется для обозначения ультраортодоксальных течений и учений в Израиле (реже — за его пределами), требующих от исповедующих иудаизм строго следовать букве Писания (причем имеется в виду не только Пятикнижие, но и Талмуд, и Мишна) и нетерпимо относиться к любым отклонениям от него. Например, в Израиле периодически наблюдаются случаи нападения студентов-ультраортодоксов на евреев, работающих в Шаббат. Ультраортодоксы также нетерпимо относятся к любым проявлениям религиозного либерализма и либеральным социальным изменениям, например, они агрессивны по отношению к открытым гомосексуалистам. Для этих фундаменталистов характерно жить в постоянном ожидании пришествия Мессии, которое они воспринимают буквально как нечто, что должно произойти в ближайшем будущем [7].

Также термин «фундаментализм» иногда применяется по отношению к некоторым восточным религиозным и религиозно-политическим движениям, таким как «Широмани Акали Дал» — движение сикхов, провозглашающее единство политики и религии и являющееся, таким образом, и политической партией, и религиозным движением [6], а также к некоторым индуистским течениям, к послевоенным религиозным движениям в Японии.

При всем разнообразии форм религиозного фундаментализма было бы неправильным ограничиться рассмотрением только этой грани явления. Уже

в самом описании исламского фундаментализма бросается в глаза тотальность салафизма: исламизации должны быть подвержены все стороны общественной жизни и личность самого мусульманина. Здесь вообще становится трудным отделить религию от политики. Возможно, фундаментализм не исчерпывается религиозной формой своего проявления? Действительно, помимо религиозного, в последнее время распространение получил и политический фундаментализм. Для того чтобы понять, на каком основании мы используем изначально герменевтический термин для определения светского в целом явления, приведем некоторые наиболее яркие его примеры.

Вероятно, самым ярким примером политического фундаменталистского течения можно назвать «Движение чаепития» (Teamovement), которое сложилось в политическом дискурсе США сравнительно недавно: к 2006–2009 гг. его можно назвать окончательно оформившимся, а первые упоминания о нем относятся к 1990-м гг. Название движения являет собой отсылку к историческому событию — знаменитому «Бостонскому чаепитию», ставшему точкой бифуркации в истории североамериканских колоний и спусковым крючком революции и войны за независимость Северо-Американских Соединенных Штатов. Ключевым принципом, которому следовали американские граждане, выкинувшие за борт груз чая в Бостоне, был «нет налогов без представительства». Отсылкой именно к этому принципу является название современного «Движения чаепития». Другим смыслом, вложенным в название этого движения, является расшифровка акронима ТЕА как «taxed enough already!» («хватит уже налогов!»). Что же предлагают обществу сторонники этой общественно-политической организации?

Принято считать, что движение появилось и набрало силу в ответ на ряд мер, принятых администрацией вступившего в должность Б. Обамы, связанных с социальной поддержкой малоимущего населения, а именно поддержкой граждан, которые не могли расплатиться с ипотечными кредитами в результате кризиса на рынке недвижимости, а также американский «Закон о восстановлении и реинвестировании 2009 года» (American Recovery and Reinvestment Act of 2009) и «Закон о реформе здравоохранения» (Healthcare reform legislation — будущий Obamacare).

Следует упомянуть несколько весьма эксцентричных законодательных инициатив, оказавшихся в центре внимания протестующих, например совершенно феерический налог на ожирение, которым предлагалось облагать продажу еды и напитков, наиболее способствующих ожирению (а не самих ожиревших, как это пытались изобразить некоторые СМИ). В целом сторонников данного движения объединяет призыв к возвращению к фундаментальным ценностям свободного рынка, а текущие экономические проблемы и финансовые кризисы они объясняют отходом от этих самых фундаментальных ценностей и превращением государства из «ночного сторожа», как это должно было быть, в машину перераспределения доходов через высокие налоги и высокий уровень госрегулирования.

Сторонники «Движения чаепития» активно выступают против вмешательства государства в экономику и считают совершенно несправедливыми и вредными любые попытки ее субсидирования и стимулирования. Тяжелая ноша регулирования рынка является причиной медленного восстановления экономики. Приведем несколько высказываний ключевых персоналий «Движения чаепития». Вот как рассуждает на этот счет конгрессмен из Мичигана Джастин Эмэш: «Федеральные программы стимулирования совместно с попытками правительства манипулировать предложением денег приводят к стремительному ухудшению ситуации с инфляцией и госдолгом» [10: URL]. Попытки государства регулировать монетарную политику и манипулировать денежной массой были губительны для экономики. По мнению одного из сторонников движения, конгрессмена от штата Арканзас Тима Гриффина, «лучший способ обеспечить экономический рост и создавать рабочие места — дать больше денег в карманы налогоплательщиков» [10: URL].

Как мы можем заметить, требуя возврата к фундаментальным основам свободного рынка, «Движение чаепития» критикует как монетаристскую политику в духе венской школы, так и кейнсианские меры, связанные со стимулированием экономики, т. е. бьет по парадигмам и неклассической, и постнеклассической экономики, твердо выступая за возврат к идеям и принципам классической экономической теории. Именно отход от классической модели экономики является причиной экономических проблем, а возврат к ней станет залогом их решения. Что это, если не фундаментализм, пусть и не в религиозной его форме?

Понятие «рыночный фундаментализм» (free market fundamentalism) популяризировал в своей книге «Кризис мирового капитализма: открытое общество в опасности» широко известный олигарх Дж. Сорос: «Именно рыночный фундаментализм превратил мировую капиталистическую систему в непрочную и недолговечную» [11: с. 17].

Другие примеры использования данного термина также подтверждают негативную коннотацию: «Теории, в развитии которых я принимал участие, объясняют, почему неконтролируемый рынок часто не только не приводит к социальной справедливости, но даже не дает эффективных результатов. Любопытно, что не было никакого интеллектуального вызова концепции “невидимой руки рынка” Адама Смита: индивиды и фирмы, следующие своим интересам, совсем необязательно ведет к эффективности некая невидимая рука» [9: URL]. Обратим внимание, что в политэкономической публицистике термин приобретает ярко выраженную негативную коннотацию.

Понятие «фундаментализм» применительно к политике в последние два десятилетия часто используется СМИ, оно встречается в публицистике, а вот найти его в академических работах можно редко. Например, американские социологи Ф. Блок и М. Соммерс вынесли этот термин в заглавие своей книги «Сила рыночного фундаментализма» [12], исследовав данное явление с точки зрения социологии. Сам факт того, что академические социологи

изучают влияние идей рыночного фундаментализма на общество, по мнению автора данной статьи, говорит о признании существования этого явления научным сообществом.

Подводя итоги, хотелось бы отметить, что распространенное рассмотрение фундаментализма как крайней формы традиционализма в корне неверно и прямо противоречит его сути. «Фундаментализм — далеко не синоним термина “традиционализм”, это скорее один из возможных путей обновления традиции, сочетающий в себе переработанные, идеалистически представленные элементы традиции и инновации — в той степени, в которой они необходимы для установления идеала. Фундаментализм родствен Традиции, но он не исчерпывается ею, а всегда является ответом мифологизированной Традиции на вызов со стороны Современности», — утверждает профессор МГУ А.И. Яковлев [5: с. 18].

Природа фундаментализма носит иррациональный характер, апеллируя к тревожности, страху, потребности в защищенности и вполне естественному для живого существа страху перед неизвестным. Фундаментализм — это форма мировоззрения, поэтому он не ограничивается только религией, а может проявлять себя во многих сферах общественной жизни, и в первую очередь в политике. Вследствие этого фрагментированное изучение отдельных его форм не может представить полноценной картины данного общественного явления: например, мы вряд ли сможем понять, что движет сторонниками исламских радикальных течений, сконцентрировавшись лишь на религиозной части учения. Для адекватного понимания данного явления необходимо изучать фундаментализм как форму мировоззрения в целом.

Литература

1. Алхименков М.А. Роль протестантского мессианизма в историческом развитии США // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 6. Политология. Международные отношения. 2014. № 2. С. 166–175.
2. Баталов Э.Я. Политическая культура современного американского общества. М.: Наука, 1990. 255 с.
3. Волобуев А.В. Религиозный фундаментализм в глобализованном мире // Век глобализации. 2017. № 1 (21). С. 56–62.
4. Волобуев А.В. Становление и развитие религиозного фундаментализма: социально-философские аспекты // Гуманитарный вестник. 2016. № 11 (49). С. 1–14.
5. Яковлев А.И. Религиозный фактор в мировой политике в эпоху глобализации: от секуляризации к фундаментализму // Вестник Московского университета. Сер. 25. Международные отношения и мировая политика. 2013. № 4. С. 4–37.
6. Harjinder Singh Dilgeer. Shiromani Akali Dal (1920–2000). Sikh University Press, Belgium, 2001. 280 p.
7. Israel Shahak. Jewish Fundamentalism in Israel. London, Pluto Press, 2004. 210 p.
8. Malise Ruthven. Fundamentalism: The Search For Meaning. Oxford University Press, 2006. 260 p.

9. *Stiglitz Joseph E.* The pact with the devil. Beppe Grillo's Friends interview. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.beppegrillo.it/eng/2007/01/stiglitz.html> (дата обращения: 25.01.2018).

10. The 10 Fiscal Commandments of the Tea Party. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.huffingtonpost.com/> (дата обращения: 25.01.2018).

11. *The Crisis Of Global Capitalism: Open Society Endangered.* NY, 1998. 288 p.

12. *The Power of Market Fundamentalism. Karl Polanyi's Critique.* Harvard University Press Cambridge, MA, 2014. 312 p.

13. *Waterman A.M.C.* Fundamentalism in Religion, Politics and Science. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.c2cjournal.ca/2009/06/fundamentalism-in-religion-politics-and-science/> (дата обращения: 25.01.2018).

Literatura

1. *Alximenkov M.A.* Rol' protestantskogo messianizma v istoricheskom razvitii SShA // *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Ser. 6. Politologiya. Mezhdunarodny'e otnosheniya.* 2014. № 2. S. 166–175.

2. *Batalov E'.Ya.* Politicheskaya kul'tura sovremennogo amerikanskogo obshhestva. M.: Nauka, 1990. 255 s.

3. *Volobuev A.V.* Religiozny'j fundamentalizm v globalizovannom mire // *Vek globalizacii.* 2017. № 1 (21). S. 56–62.

4. *Volobuev A.V.* Stanovlenie i razvitie religioznogo fundamentalizma: social'no-filosofskie aspekty' // *Gumanitarny'j vestnik.* 2016. № 11 (49). S. 1–14.

5. *Yakovlev A.I.* Religiozny'j faktor v mirovoj politike v e'pohu globalizacii: ot seku lyarizacii k fundamentalizmu // *Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 25. Mezhdunarodny'e otnosheniya i mirovaya politika.* 2013. № 4. S. 4–37.

6. *Harjinder Singh Dilgeer.* Shiromani Akali Dal (1920–2000). Sikh University Press, Belgium, 2001. 280 p.

7. *Israel Shahak.* Jewish Fundamentalism in Israel. London, Pluto Press, 2004. 210 p.

8. *Malise Ruthven.* Fundamentalism: The Search For Meaning. Oxford University Press, 2006. 260 p.

9. *Stiglitz Joseph E.* The pact with the devil. Beppe Grillo's Friends interview. [E'lektronny'j resurs]. URL: <http://www.beppegrillo.it/eng/2007/01/stiglitz.html> (data obrashheniya: 25.01.18).

10. The 10 Fiscal Commandments of the Tea Party. [E'lektronny'j resurs]. URL: <http://www.huffingtonpost.com/> (data obrashheniya: 25.01.18).

11. *The Crisis Of Global Capitalism: Open Society Endangered.* NY, 1998. 288 p.

12. *The Power of Market Fundamentalism. Karl Polanyi's Critique.* Harvard University Press Cambridge, MA, 2014. 312 p.

13. *Waterman A.M.C.* Fundamentalism in Religion, Politics and Science. [E'lektronny'j resurs]. URL: <http://www.c2cjournal.ca/2009/06/fundamentalism-in-religion-politics-and-science/> (data obrashheniya: 25.01.18).

A.V. Volobuev

Religious and Political Aspects of Fundamentalism

The article analyses genesis, evolution and development of fundamentalism as a form of world outlook. Being initially narrow-specialized, the term began to denote a wide range of phenomena of consciousness, characterizing a certain type of religious views, and in modern times its meaning has expanded even more: now we can talk about fundamentalism in politics, culture and other spheres of public life. The article is devoted to the consideration of the religious and political aspects of fundamentalism.

Keywords: fundamentalism; religion; philosophy of religion; religious studies; social philosophy.